© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗООМОРФНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ.

Аббасова Дурдона Бахромовна
Магистр университета Вебстера

Аннотация. В статье исследуется художественная трансформация зооморфных мифологических образов (птица Семург, волшебный конь, волк, змей, благодарные животные) в узбекских народных сказках. Определены основные этапы и формы этой трансформации, а также её национальная специфика.

Ключевые слова: узбекская народная сказка, зооморфный образ, тотемизм, Семург, волшебный помощник, художественная трансформация, мифологема.

Annotatsiya. Maqolada o‘zbek xalq ertaklarida zoomorf mifologik obrazlar (Semurg‘ qushi, sehrli ot, bo‘ri, ilon, minnatdor hayvonlar) badiiy transformatsiyasi tadqiq etiladi. Ushbu transformatsiyaning asosiy bosqichlari, shakllari va milliy o‘ziga xosligi aniqlangan.

Kalit so‘zlar: o‘zbek xalq ertagi, zoomorf obraz, totemizm, Semurg‘, sehrli yordamchi, badiiy transformatsiya, mifologema.

Abstract. The article explores the artistic transformation of zoomorphic mythological images (the Simurgh bird, the magic horse, the wolf, the serpent, grateful animals) in Uzbek folk tales. The main stages and forms of this transformation and its national specificity are defined.

Keywords: Uzbek folk tale, zoomorphic image, totemism, Simurgh, magical helper, artistic transformation, mythologeme.

Введение

Образы животных занимают особое место в системе персонажей узбекской народной сказки. Птица Семург, волшебный конь, волк, змей, а также многочисленные благодарные звери восходят к древнейшим пластам мифологического сознания, связанным с тотемизмом, культом предков и представлениями о трёхчастном устройстве мира. В архаической культуре животное мыслилось первопредком, покровителем рода или проводником души, и отношение к нему регулировалось системой запретов и обрядов. В сказке эти образы сохраняют внешние признаки своей мифологической природы, однако их смысл существенно меняется: священное животное становится помощником героя, участником испытания и выразителем народной нравственной оценки. Изучение этого процесса позволяет раскрыть внутреннюю логику эволюции фольклорного образа и показать, каким образом мифологическая картина мира перерабатывается в художественную.

Методология и анализ литературы

Исследование опирается на историко-генетический, сравнительно-типологический и структурно-семиотический подходы, дополненные методом теоретического обобщения. Ключевое значение для понимания генезиса сказочного героя и его помощников имеет монография Е.М. Мелетинского, в которой образ героя волшебной сказки рассматривается в связи с мифами о культурном герое и тотемическими представлениями [1]. В.Я. Пропп обосновал положение о том, что волшебный помощник в облике животного восходит к

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

тотемному предку, а получение помощника связано с обрядом посвящения [2]. Структурно-семиотический подход, сформулированный К. Леви-Строссом, позволяет рассматривать животных в мифе и сказке как медиаторов, снимающих бинарные оппозиции жизни и смерти, природы и культуры [3]. Дж. Кэмпбелл в работе о мономифе показал универсальность фигуры сверхъестественного помощника, сопровождающего героя на пути испытаний [4], а международный указатель сказочных типов Х.-Й. Утера даёт возможность соотнести узбекские сюжеты с мировым фольклорным фондом [5].

Этнографическая база интерпретации зооморфных образов представлена трудом Г.П. Снесарева, в котором зафиксированы пережитки культа животных и представлений о духах-покровителях у узбеков Хорезма [6]. Среди узбекских фольклористов важное место занимает К. Имомов, разграничивший мифологическую и сказочную прозу и показавший пути перехода мифа в сказку [7]. М. Жураев, исследуя волшебный мир узбекских сказок, раскрыл роль птицы Семург как связующего звена между нижним и верхним мирами [8]. Ж. Эшонкулов, изучая сон и его художественное осмысление в узбекском фольклоре, показал, что многие зооморфные образы сохраняют функцию вестника и посредника между мирами [9]. Наконец, работа М.И. Афзалова содержит характеристику фантастических и животных образов узбекских сказок и их классификацию [10]. Обобщение перечисленных трудов позволяет рассматривать зооморфный образ одновременно в генетическом, функциональном и национально-культурном аспектах.

Результаты и обсуждение

Анализ литературы и сказочного материала позволяет утверждать, что трансформация зооморфных мифологических образов в узбекских народных сказках происходит по нескольким взаимосвязанным линиям. Первая линия связана с переходом от тотемного предка к волшебному помощнику. Если в архаическом сознании животное было родоначальником и объектом почитания, то в сказке оно вступает в отношения с конкретным героем, оказывая ему помощь в обмен на добрый поступок, сохранение жизни или соблюдение запрета. Этот мотив благодарного животного, по мнению В.Я. Проппа, представляет собой художественный след древнего договора между человеком и тотемом [2]. Вторая линия заключается в превращении культового животного в медиатора между мирами. Наиболее ярким примером является птица Семург, которая выносит героя из подземного мира на землю после того, как он накормил её птенцов или спас их от аждахо. Как показывает М. Жураев, образ Семург сохраняет мифологическую функцию связующего звена вертикали мироздания [8], однако в сказке эта функция подчинена задаче спасения героя и приобретает приключенческий характер. С позиции К. Леви-Стросса подобный посредник снимает противоречие между миром живых и миром мёртвых [3], и сказка художественно воплощает это снятие в форме удивительного полёта.

Третья линия трансформации выражается в этизации зооморфного образа. Волшебный конь узбекской сказки, наделённый способностью говорить, предсказывать опасность и переносить героя на огромные расстояния, генетически связан с культом коня в тюркских и иранских традициях, однако в сказке он прежде всего выступает воплощением верности и мудрости. Волк, почитавшийся у древних тюрков как предок, в сказке нередко сохраняет роль помощника, но в бытовых и анималистических сюжетах может становиться носителем жадности и глупости. Змей, связанный с культом подземных вод и плодородия, раздваивается на образ опасного аждахо и образ благодарной змеи, дарующей герою знание или богатство.

Четвёртая линия состоит в утрате животным самостоятельной мифологической биографии и сосредоточении внимания на судьбе героя. Это соответствует выводу Е.М. Мелетинского о том, что в сказке центр повествования смещается с космического порядка на индивидуальную судьбу [1], и наблюдению Дж. Кэмпбелла о подчинённой роли помощника по отношению к пути героя [4]. Национальная специфика узбекской сказки, как следует из трудов К. Имомова и

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

М.И. Афзалова, проявляется в сочетании тюркского тотемического наследия с иранской мифологией птицы Семург и исламской образностью [7; 10]. Материалы Г.П. Снесарева свидетельствуют, что отдельные элементы почитания животных сохранялись в быту узбеков вплоть до новейшего времени [6], что объясняет устойчивость зооморфных образов в сказочной традиции. Сопоставление с указателем Х.-Й. Утера подтверждает, что узбекские сюжеты о благодарных животных и чудесном коне принадлежат к широко распространённым международным типам, но обладают собственной системой образных деталей [5], а наблюдения Ж. Эшонкулова о функции вестника дополняют представление о посреднической природе этих образов [9].

Заключение

Проведённое исследование показывает, что зооморфные мифологические образы в узбекских народных сказках претерпевают глубокую художественную трансформацию, не утрачивая при этом связи со своими архаическими истоками. Тотемный предок превращается в волшебного помощника, культовое животное становится посредником между мирами, амбивалентные признаки мифологического существа распределяются между положительными и отрицательными персонажами, а сам образ подчиняется логике судьбы героя. Эти процессы отражают общую закономерность перехода от мифа к сказке и одновременно раскрывают национальное своеобразие узбекского фольклора, сформированного на пересечении тюркской, иранской и исламской культурных традиций.

Список литературы

1. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки: происхождение образа. М.: Изд-во восточной литературы, 1958.
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1946.
3. Lévi-Strauss C. Structural Anthropology. New York: Basic Books, 1963.
4. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. New York: Pantheon Books, 1949.
5. Uther H.-J. The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004.
6. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969.
7. Имомов К. Ўзбек халқ прозаси. Тошкент: Фан, 1981.
8. Жўраев М. Ўзбек халқ сеҳрли эртакларида «сеҳрли олам» тушунчаси. Тошкент: Фан, 1991.
9. Эшонқулов Ж. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадиий талқини. Тошкент: Фан, 2002.
10. Афзалов М.И. Ўзбек халқ эртаклари ҳақида. Тошкент: Фан, 1964.